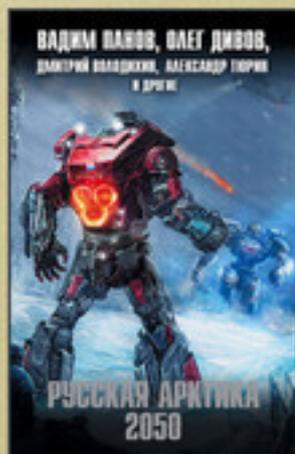

Вадим Панов

Людоед пойман

*Часть сборника
Русская Арктика 2050 (сборник)*

Вадим Панов
Людоед пойман

«ЭКСМО»

2015

Панов В. Ю.

Людоед пойман / В. Ю. Панов — «Эксмо», 2015

«Тишина. Пронзительная тишина, возможная только ночью. Оглушающая... Она может быть другом, если ты сидишь в засаде и напряженно вслушиваешься в нее – бесконечно молчаливую, словно немую, словно глупую настолько, что ей нечего сказать, но на самом деле – хитрую. Она может быть врагом, если кто-то из тьмы слушает тебя. Если тебе, а не ему, приходится двигаться в поисках затаившейся добычи... Нет, не добычи – противника. Добыча предпочитает убежать, а противник – опытный, злой, чувствующий, что враг рядом – такой противник готовится к драке...»

© Панов В. Ю., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Вадим Панов Людоед пойман

*Я часто вижу его по утрам, когда бреюсь.
Он плюет мне из зеркала прямо в лицо.
И тогда я опасную бритвою режусь,
Чтоб увидеть на нем след кровавых рубцов...*

«Людоед пойман», гр. «Неприкасаемые»

Тишина. Пронзительная тишина, возможная только ночью. Оглушающая...

Она может быть другом, если ты сидишь в засаде и напряженно вслушиваешься в нее – бесконечно молчаливую, словно немую, словно глупую настолько, что ей нечего сказать, но на самом деле – хитрую. Она может быть врагом, если кто-то из тьмы слушает тебя. Если тебе, а не ему, приходится двигаться в поисках затаившейся добычи... Нет, не добычи – противника. Добыча предпочитает убегать, а противник – опытный, злой, чувствующий, что враг рядом – такой противник готовится к драке.

Сейчас он ждет, и тишина его союзник.

Шамиль все это понимал. Более того, знал, что где-то в темноте отстойника скрывается очень, очень опасный зверь, и самым правильным было бы поднять тревогу, оцепить территорию плотным кордоном, но... Невозможно. Зверь опасен, зол, жесток, но не глуп. Он тоже знает, как лучше, и не останется – уйдет при первых же признаках тревоги, затаится, и больше его не выманишь. Зверь хочет жить, и то, что он появился в депо, – уже удача. А значит, надо идти в предательскую тишину ночи, стараясь производить как можно меньше шума.

Шамиль постоял, прислушиваясь, надеясь уловить шорох одежды или хотя бы чужое дыхание, ничего не услышал, с необычайной стремительностью сделал три длинных шага, выскочил из одного сгустка особенно мрачного сумрака, образованного громоздкой тушей пустого пассажирского вагона, и тут же спрятался в другом, порожденном грудой ящиков. Из тени в тень, почти не появляясь там, где его силуэт мог оказаться на прицеле.

Очень быстро.

По возможности – бесшумно.

Стояла глухая ночь, без звезд и луны, мрак ее на сто процентов соответствовал определению «кромешный», и редкие фонари, окружающие согнанные на территорию депо вагоны, платформы и цистерны, при всем желании не могли его разогнать. Железные Берцы предпочитали электронную систему охраны и в целях экономии не подсвечивали по ночам свою железную собственность. С одной стороны, это было Шамилю на руку – он умел использовать тень в своих интересах, с другой – мешало, поскольку схлестнуться предстояло с не менее опытным бойцом.

«Отличные у тебя нервы, тварь, крепкие...»

В ответ – тишина.

Проклятая тишина.

Честно говоря, Шамиль надеялся, что зверь не выдержит и побежит, едва поняв, что в отстойник его заманили хитростью, что это ловушка, капкан, но вот незадача: для того чтобы капкан сработал, Шамилю пришлось идти на ночную охоту в одиночку, а зверь не испугался, принял вызов, и теперь предстоит схватка. И проклятая тишина на его стороне...

Тишина...

Шамиль никогда не думал, что в депо Железных Берцев может быть настолько тихо. Станки молчат, двигатели спят, и, несмотря на то что вокруг полным-полно вагонов, платформ, цистерн, локомотивов и прочих металлических устройств различного, но чаще – путевого предназначения, на территории царит тишина.

Неестественная.

Опасная...

Шорох?!

Шамиль резко поворачивается и в последний момент уходит от прицельного удара сзади – рефлекс не подводит. Уходит, но теряет оружие: дубинка зверя пролетает мимо головы охотника, но попадает прямо в пистолет. Попадает крепко и выбивает, едва не ломая пальцы. Упавшее железо звякает по рельсу, но на звук никто не обращает внимания – некогда, бой продолжается.

Несмотря на потерю оружия, Шамиль отнюдь не обескуражен, продолжает мягкое движение в сторону и одновременно выхватывает левой рукой запасной пистолет, однако применить не успевает: ни выстрелить, ни даже вскинуть. Зверь знаком с тактикой ведения рукопашного боя, ждал второй ствол и выбивает его прежде, чем Шамиль срывает оружие с предохранителя.

«А ты хорош...»

Но от удара ножом противник не уворачивается. Точнее, уворачивается, но не так чтобы совсем успешно. Шамиль слишком опытен, решения принимает не обдуманно, а на инстинктах, поэтому нож у него в руке появляется чуть ли не раньше, чем второй пистолет звякает о рельс. Острый, как бритва, клинок, жадно рвется к плоти врага, но зверь успевает взять назад. Нож режет одежду и неглубоко, на сантиметр, не более, чиркает по самому противнику.

«Отлично!»

Но плохо, что зверь никак не реагирует на рану: не ругается, не вскрикивает, даже не выдыхает шумно, удерживая слова внутри. Зверь молчит, как будто клинок резанул по кукле, и это означает, что противник превосходно тренирован. Профессионал. Возможно – с искусственно завышенным болевым порогом. Таких делали раньше, до Времени Света...

«Я все равно тебя достану!»

Шамиль делает резкий выпад. Неудачно. Зверь ныряет под клинок и снова атакует дубинкой. Но не в руку и не в голову – удар приходится по коленной чашечке. Боль такая, словно кость раздроблена, и Шамиль не удерживает крик.

– Сука!..

Крик обрывается – дубинка бьет по голове, и все плывет. Шамиль прекрасно подготовлен, но враг великолепен и не оставляет ему шансов. Всего два удачных удара, а сопротивление уже сломлено. Это не нокаут, это победа по очкам.

Нож улетает в темноту. Шамиль стоит на колене. В голове шумит, перед глазами – разноцветные всполохи. Шамиль пытается сопротивляться, но противник повторно бьет его в голову, сознание покидает Шамиля, и мужчина мешком валится на землю.

Зверь тут же переворачивает его на спину, молниеносно меняет дубинку на мощный клинок, вспарывает одежду на груди жертвы, на мгновение замирает, словно прицеливаясь, и резким ударом вскрывает бывшему охотнику грудную клетку. Хрустят сломанные ребра. Лежащий без сознания Шамиль выгибается...

3 июля 2079 года хакерская группа «MadHouse» перехватила управление спутниками, на борту которых находилось тектоническое оружие, и атаковала ядерные объекты по всей планете. Локальные землетрясения разрушали хранилища и аэродромы, корабли

и самолеты, и цель у хакеров была благая – предотвратить войну, но... Первая же атака со спутника стала поводом для ее начала.

Ракеты, которые не успела уничтожить «MadHouse», ударили по заданным координатам.

Случилось то, что получило название Время Света.

Огненные вспышки, огненные волны, огненные ливни и огненные росчерки в небе – вот его символы, уничтожившие почти все население Земли и едва не погубившие цивилизацию.

Удары тектонического оружия вызвали землетрясения, ядерные атаки стали мелким подспорьем, соломинкой, переломившей верблюду хребет, и кора пришла в движение. Одни горы стали выше, другие рассыпались, третьи ушли под воду. «Проснулись» вулканы, заливая все вокруг кипящей лавой, а небо – пеплом; в морские берега врезались грандиозные цунами. Цветущие земли ушли на дно, планета сменила облик, словно побывав под ножом пластического хирурга, и географические карты резко – всего за два часа – устарели.

Землю сменил Зандр.

Нью-Йорк исчез, оставшись в памяти рукотворными скалами Манхэттена, провалился под землю Берлин, а Лондон, Париж, Москва и Пекин превратились в радиоактивные развалины, над которыми клубились дым, пепел и пыль прошлого мира.

Вместо ядерной зимы случились ядерные заморозки, планета не превратилась в безжизненный шар, но несколько месяцев над ней ходили плотные облака, испражнявшиеся ядовитыми осадками и мощнейшими молниями, способными расплавить тяжелый танк. Несколько месяцев природа кряхтела, всхрипывала, дрожала, но в конце концов победила ту мерзость, которую ей устроили.

Выжила.

На небе стало появляться солнце, семена дали всходы, и люди покинули убежища.

Чтобы увидеть, во что превратилась Земля.

Чтобы понять, как жить дальше.

Как жить теперь, когда рухнул Закон; когда рухнула Власть; когда исчезли или погибли президенты с королями и пришло время новых людей.

Которые стали врагами друг другу.

– Из него вырезали сердце, – негромко, но очень зло произнес Куманин. – Или ему вырезали... Или... В общем, плевать, как правильно... – Он хотел махнуть рукой, но получился взмах кулаком. – Нет, не плевать! Правильно – это найти суку и ему печень экскаватором выдрать. Ты понял? Печень экскаватором.

Прозвучало эмоционально, но без патетики: комендант Ярика – крупной узловой станции Железных Берцев – много чего в своей жизни повидал, так что пожелание, вполне возможно, было сделано не для красного словца, а на основании богатого личного опыта. К тому же все знали, что у Берцев было много разной техники, и убийство своих они никому не спускали.

– Ты меня понял?

Туман кашлянул, но промолчал.

Короткая пауза.

– Врач сказал, что Шамиль во время этого был еще жив, – продолжил Куманин, бросив на собеседника быстрый взгляд. Недовольный: комендант ждал иной реакции, а не простого покачивания головой. – Это зверство даже по меркам Зандра.

С этим заявлением можно было поспорить, но Берецкий не стал. Продолжил внимательно изучать место преступления, словно пытаюсь раствориться в нем, стать частью, увидеть то, что ускользнуло от других.

Убийство произошло в отстойнике, на большой, испещренной железнодорожными путями территории, прилегающей к главному депо Ярика. Сюда Берцы свозили всевозможный хлам: мятые вагоны, разбитые локомотивы, автовагоны, дрезины и прочую машинерию железнодорожного свойства. Раньше, до Времени Света, всю эту дрянь без разговоров пустили бы на переплавку, а сейчас предпочитали хранить, предполагая отремонтировать или разобрать на запчасти. Охраняли же отстойник не особенно тщательно, больше полагаясь на репутацию Берцев, нежели на сколь-нибудь действенные меры. Соответственно, люди в отстойнике появлялись редко, особенно по ночам, и это обстоятельство делало зону идеальной для тайной встречи. Соответственно, тело Шамиля могло пролежать здесь до Второго Пришествия, но убийца сделал все, чтобы труп отыскали как можно быстрее, и перетащил его с места схватки к воротам, где утром его и заметила охрана.

Зачем он это сделал?

Ответ в голову приходил единственный: убийца хотел бросить вызов Берцам и лично Куманину. И у него получилось.

– Ты знаешь, чем занимались Шамиль и Порох? – угрюмо спросил комендант.

От прямого вопроса отмолчаться не получилось.

– Да, – односложно ответил Туман.

Однако Куманин счел нужным уточнить:

– Год назад нам разрешили дотянуть железнодорожную ветку до Белозерска, а это – главные ворота на Русский Север, в Арктику. Мы надеялись поднять торговлю в два раза, а подняли в четыре, но было условие: безопасность. Люди Зимина не доверяют Зандру, и я обязался контролировать эшелоны, отсекая веномов, падальщиков, Жрущих... В общем, всех, кого русские не хотят видеть в Арктике. В Ярике встала их первая линия обороны. – Пауза. – Шамиль с Порохом и были этой линией.

Время Света вдребезги разнесло планету, и в том числе железные дороги: многие тоннели оказались засыпаны, мосты взорваны или разрушены, пути повреждены, подача электроэнергии уничтожена. Казалось, грандиозная транспортная система погибла безвозвратно и ей уготовлена жалкая роль источника металла, но... Но среди выживших нашлись люди, прекрасно понимающие значимость надежных коммуникаций для полуживого мира, и занялись их восстановлением. Не сразу, но занялись.

Все началось с небольшой военно-инженерной части, которая восстановила сообщение на сто восемьдесят километров – грандиозное расстояние по меркам послевоенной разрухи, – и связала три области Зандра. Почин получился удачным: надежный транспорт оказался востребован, и дороги неспешно поползли дальше. А вместе с ними поднимались экономика и торговля, росла численность персонала, появлялась система власти, и теперь Железные Берцы представляли собой значимую силу, с которой приходилось считаться даже государствам.

Но Зандр есть Зандр, силу здесь нужно доказывать постоянно, и именно поэтому Куманин собирался отомстить убийце своего парня с максимальной жестокостью.

– Сердце для людоедов – главный деликатес, – неожиданно произнес Берецкий. Кашлянул, словно прочищая горло, и продолжил: – Ни один не откажется от кусочка.

– Да...

Куманин хотел сказать что-то еще, объяснить, как сильно он зол, но Туман неожиданно разговорился:

– Вы пускали собак?

– Преступник перелез через забор, и следы теряются у первого же пути.

– Сел на поезд?

– Скорее всего, – подтвердил комендант. – По ночам там ходят маневровые, готовят составы.

– Следующий вопрос: как ему, точнее – им, удалось незаметно проникнуть в депо? – Берецкий двинул головой, то ли дернул ею, то ли указал на виднеющиеся вдали ворота. – Что у вас с охраной?

Жест Куманину не понравился – слишком нервный. Да и сам ликтор оказался вовсе не таким, каким виделось бравому коменданту: не двухметровым плечистым бойцом, способным забить гвоздь ладонью, а затем выдернуть и свернуть в кольцо. Нет. Туман Берецкий являл собой классический образ доходяги: не более метра семидесяти, худощавое сложение, короткие желтые вихры непослушных волос, веснушки, белая, болезненная кожа, красные, воспаленные глаза и тонкие губы. И острый нос, делающий Берецкого похожим на крысу, – такие носы комендант ненавидел и у мужчин, и у женщин. Ликтор щеголял в потрепанном сером комбинезоне Технического легиона зигенов, естественно, со споротыми эмблемами, нашивками и знаками различия, высоких ботинках и с португеей русского образца, на которой болталась кобура с девятимиллиметровым «карауловым» – из-за тощего сложения Тумана не самый большой пистолет казался на нем гигантским.

Разговаривая с комендантом, Берецкий проявил понятную вежливость: снял и оставил болтаться на груди маску Z, лучшую модель для очистки воздуха, но периодически, когда кашель усиливался, прикладывал ее к лицу.

– Эта зона не особенно важна, но при этом – велика, поэтому мы ограничились патрулями и электронными детекторами, – неохотно ответил Куманин. – Но детекторов мало, и их можно без труда вычислить сканером.

– То есть тут проходной двор, – уточнил Туман.

– Тут по большому счету свалка металлолома, – хмыкнул комендант. – Он принадлежит нам, но он все-таки металлолом.

– Понятно. – Берецкий шумно чихнул, едва успев закрыть лицо ладонями, извинился, сделал несколько вдохов через приложенную к лицу маску, отнял ее и кивком указал на высоченного кудрявого мужчину, хмуро слушающего доклад подошедших солдат: – Это Порох?

– Да, – подтвердил Куманин.

– У него есть зацепки?

– Два дня назад убили женщину...

– Я слышал.

Комендант покосился на Тумана, показывая, что не привык, чтобы его перебивали, но замечания делать не стал, продолжил:

– Порох сказал, что они с Шамилем вышли на след. Сказал, что то убийство совершил умный и осторожный парень, но они подготовили для него ловушку.

– Здесь?

– Да.

– Почему Шамиль был один?

– В этом заключалась главная уловка, в противном случае Жрущий в нее не попал бы.

– Он и так не попал.

– Да...

– Я не спрашивал. – Туман снова перевел взгляд на Пороха, прищурился и негромко спросил: – Он не будет против моего участия в расследовании?

– А почему он должен быть против? – удивился комендант.

– Это дело стало слишком личным, – объяснил Берецкий. – А я – чужак.

– Ты – ликтор.

– В первую очередь я – чужак, который будет лезть грязными лапами в расследование смерти отличного парня. – Туман помолчал. – Я уже попадал в подобные обстоятельства.

– Понятно, – ответил Куманин излюбленным словечком собеседника, после чего продолжил: – Порох не будет против. Шамиль был одним из нас, поэтому нет сейчас важнее задачи, чем найти суку и...

– Выдрать экскаватором сердце, я помню.

– Да.

– Вас устроит, если я просто убью людоеда? – Берецкий зашелся в кашле, приложил руку к маске, но приставлять ее к лицу не стал, чтобы не разрывать реплику. – Мертвый людоед для меня все равно что пойманный.

– Устроит. – Комендант помолчал. – Эшелон идет до Белозерска шесть часов, это – твое время.

– Почему вы считаете, что людоед будет в эшелоне?

– Потому что это самый большой состав, который уходит сегодня, и я хочу, чтобы им занялся ты. Все остальное мы проверим сами.

– Мой гонорар?

– Моя признательность, двести радиотабл и бесплатный проезд до любой нашей станции.

– Пятьдесят радиотабл сейчас, это невозвращаемый аванс. Плата за беспокойство.

Небольшие радиоактивные ИП¹ для микрогенераторов Таля действительно походили на таблетки и ценились в Зандре почти так же высоко, как золото. Они служили и по прямому назначению, и в качестве второй валюты, и полсотни радиотабл можно было назвать весьма приличной суммой.

---

¹ Источник питания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.